

"Эй! Поторопись, почему ты ещё не открыл гроб!?" Две фигуры, держащие горящие факелы, злобно пнули фигуру, которая сейчас толкала гроб. "Эй! Ты становишься всё более и более бесполезным!"

Несмотря на то, что его ударили, выражение лица парня, одетого в серый балахон, осталось простым и каким-то медлительным. Он коснулся трещин и щелей гроба и ответил. "В нём, есть механизм, нужно найти."

"И ты всё ещё его не нашёл! Бесполезный!" один из мужчин разозлился и снова пнул парня. Тот промолчал, продолжая кружить вокруг гроба. Вдруг он почувствовал что-то странное на его дне. Он медленно подвигал объект в стороны, прежде чем, 'кача', из четырёх углов гроба выпали тонкие деревянные полоски. Взявшись руками за крышку гроба весом в 220 кг, парень с силой толкнул её. Крышка тяжело упала на землю.

После того, как улеглась пыль, парень встал у гроба, молча любясь девушкой внутри. Её когда-то красивая одежда сгнила, а к её коже прилипли пахучие обноски. Но гораздо более шокирующим было то, что кожа девушки осталась целой и невредимой. Её лицо было совсем как у живого человека, на нём не было ни следа смерти.

Пламя факела замерцало, и ресницы девушки задрожали. Она медленно открыла глаза и перевела растерянный взгляд на парня, стоящего у гроба.

"А, могильщики?"

Парень, не сдвинувшись с места, пристально посмотрел на неё, его ответ был скучным и простым. "Мм. Зомби?"

Двое мужчин, которые стояли позади него, забеспокоились и спросили, "Шестнадцатый Сун, кто это говорит?"

Шестнадцатый оцепенел от шока. "Они, спрашивают, кто, ты?"

"Я?" сказала девушка. Сгнившая одежда сползла с её плеч, открывая кожу, такую же белую, как нефрит. Под одеждой было красное дудоу. Её полуобнажённое тело выглядело ещё более соблазнительно. Но какой мужчина будет наслаждаться этим в такой момент? "Меня зовут Чжунин, принцесса Великого Цзинь. Прямо сейчас.....думаю, я труп."

"З...зомби!"

"Призрак!" двое мужчин отбросили факелы и полубегом, полуспотыкаясь вывалились из склепа, визжа и воя на всём пути до выхода.

Наблюдая за тем, как они уходят, Шестнадцатый наклонился, чтобы подобрать брошенный факел и тоже уйти. Но, прежде чем он успел шагнуть вперёд, его потянули за рукав. Ненормально бледная рука схватилась за него. Чжунин посмотрела на него яркими глазами. "Не уходи, я хочу съесть тебя." Затем она укусила Шестнадцатого за запястье и болезненно ударилась о чёрное железо, защищающее его кожу. Не смирившись с поражением, она откинула рукав Шестнадцатого и с громким чавком вгрызлась в его руку. "Арруууугх!"

Острые когти погрузились в плоть Шестнадцатого, но Чжунин даже не успела начать пить его кровь, как подавилась и вытащила их. Держась за живот, она вдруг выплюнула чёрную вязкую субстанцию и в неверии закрыла рот рукой. Она обвиняюще указала пальцем на Шестнадцатого. "Почему ты такой невкусный?!"

Шестнадцатый посмотрел на капли крови, стекающие с его запястья, и ответил, "Потому что яд."

Шестнадцатого продали расхитителям могил, когда он был ребёнком, и заставляли работать в опасных условиях. К нему относились как к инструменту, предназначенному для исследования могил и открытия гробов. Бесчисленное множество раз он травился в различных склепах, пока постепенно не стал отравленным сам по себе.

Было трудно сказать, кто менее похож на человека: он или труп.

Шестнадцатый снова повернулся, собираясь уйти, но Чжунин вдруг снова схватила его. Он повернулся и посмотрел на неё. "Ты, не сможешь, съесть меня."

"Ты должен взять на себя ответственность, раз вытащил меня," Чжунин уставилась на него. "Я хочу попить крови."

Смотря на девушку, одетую только в дудоу, Шестнадцатый внезапно вспомнил о ребёнке в пелёнках, которого видел однажды в магазине. Ребёнок сидел на груди матери и просил молока.

*Дудоу — традиционный Китайский вид корсета. Обычно носился в качестве нижнего белья в медицинских целях.

<http://tl.rulate.ru/book/10029/191161>